

политика

Д.В.Балашов

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ АМАРТИИ СЕНА

Дмитрий Викторович Балашов — аспирант департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: dbalashov@hse.ru.

Аннотация. Вопрос о справедливости всегда занимал одно из главных мест в политической философии и философии права. Заметный вклад в разработку этой проблематики внес индийский ученый Амартия Сен. Его концепция, обретшая окончательную форму в конце XX — начале XXI в., остается весьма влиятельной и сегодня.

Новаторство Сена заключается в том, что он выступил с критикой так называемого «трансцендентального институционализма», лежащего в основе подхода к справедливости многих известных теоретиков, включая Джона Ролза и его непримиримого оппонента Роберта Нозика. Изменение подхода позволило Сену выйти за пределы уже ставшей классической дискуссии о природе справедливости, которая к началу XXI в. очевидно зашла в тупик. Применив оригинальную методологию, Сен создал теорию поистине глобального охвата, претендующую на решение целого спектра проблем, стоящих перед человечеством.

Уйдя от трансцендентализма, Сен отвел ключевое место в общественном развитии публичному обсуждению и неразрывно связанному с ним демократическому процессу, чем, однако, поставил свою теорию в уязвимое положение. Метаморфозы демократии в современном мире не дают оснований для оптимизма относительно роста свободы и солидарности в человеческом обществе. Между тем ввиду отказа Сена от жестких институциональных конструкций его концепция не может опереться на некую идеальную модель, способную задать вектор и ориентир социальному развитию. Как следствие, идеи Сена при всей их интеллектуальной яркости и импонирующем гуманизме оказываются оторваны от реальности и приобретают налет того самого утопизма, с которым боролся их автор.

Ключевые слова: справедливость, трансцендентальный институционализм, общественный договор, метод «беспристрастного наблюдателя», публичное обсуждение, демократия

**Актуальность
темы справедливости
в политической
философии**

Вопрос о справедливости всегда занимал одно из ключевых мест в политической философии и философии права. Исключением можно считать лишь период с конца XIX до середины XX в., когда социальная философия стремилась создать «чистую» науку об обществе, свободную

от моральных оценок и основанную исключительно на фактах. В политической философии того периода доминировал утилитаризм — направление, ставящее во главу угла максимизацию полезности в жизни общества.

Однако утилитаризм не отвечал потребности в справедливом общественном порядке, исходящем из более «человечных» принципов. Приступая к работе над своим масштабным проектом, увенчавшимся публикацией революционного труда «Теория справедливости»¹, американский философ Джон Ролз ставил перед собой задачу выйти за пределы утилитаризма, создав логическую конструкцию, которая позволяла бы представить форму общественного устройства, учитывающую интуитивные представления людей о справедливом.

Сочинение Ролза стало этапным для политической философии своего времени. С его публикацией дискуссия о справедливости оказалась в центре академического внимания, получив развитие в работах Роберта Нозика², Томаса Нагеля³, Давида Готье⁴, Томаса Погге⁵, Рональда Дворкина⁶ и многих других. Значительный вклад в нее внес ученик, коллега и научный оппонент Ролза, обладатель нобелевской премии по экономике Амартия Сен, посвятивший более 40 лет разработке собственной теории справедливости.

Настоящая статья посвящена анализу идей, нашедших отражение в трудах Сена, выходящих с середины 90-х годов XX в., когда его теория обрела законченную форму. Наиболее важными из них, бесспорно, являются «Развитие как свобода» (1999)⁷ и «Идея справедливости» (2009)⁸.

Работая на стыке экономической теории и политической и моральной философии, Сен отталкивался от теории общественного выбора, основы которой были заложены еще в XVIII в. такими мыслителями, как Жан-Шарль де Борда и маркиз де Кондорсе⁹, а затем, уже в XX столетии, развиты Кеннетом Эрроу¹⁰. Опора на эту теорию, а также неприятие институционального подхода, характерного для приверженцев новых договорных теорий, позволили Сену сформулировать оригинальную концепцию справедливости.

**Основные
особенности
теории
справедливости
Сена**

Отличительной чертой подхода Сена к проблеме справедливости является отказ от ведения полемики в системе координат, предложенной его именитыми предшественниками. По мнению ученого, несмотря на кажущуюся непримиримость позиций Ролза, Нозика и Дворкина, их концепции справедливого общественного устройства имеют общую особенность. Все они базируются на так называемом трансцендентальном методе, в рамках которого вся институциональная база желаемого общественного устройства моделируется в отрыве от *de facto* существующих жизненных условий и обстоятельств, как бы в иной реальности, что позволяет создавать сложные, последовательные и по-своему логичные конструкции без оглядки на ограничения реального мира.

Сен находит в подобном подходе множество изъянов, главным из которых, с его точки зрения, является проблема конкурирующих

¹ Rawls 1971.

² Nozick 1974.

³ Nagel 1979.

⁴ Gauthier 1986.

⁵ Pogge 19896.

⁶ Dworkin 2002.

⁷ Сен 2004.

⁸ Сен 2016.

⁹ Там же: 141

¹⁰ Эрроу 2004.

оснований различных теорий. Суть этой проблемы он иллюстрирует на примере гипотетической ситуации спора троих детей (Анны, Боба и Карлы) о том, кому из них должна принадлежать флейта:

«Анна претендует на флейту, поскольку она единственная из трех детей, кто умеет играть на ней (остальные не отрицают этого)... Если бы это было все, что мы знали, аргумент за то, чтобы отдать флейту первому ребенку, был бы достаточно убедительным.

...Боб... защищает свое право на флейту, указывая на то, что он единственный из трех детей, кто настолько беден, что у него вообще нет собственных игрушек. Поэтому он мог бы играть с флейтой (два других ребенка соглашаются с тем, что они богаче, а потому хорошо обеспечены игрушками и развлечениями). Если бы вы выслушали только Боба и больше никого, у вас был бы обоснованный аргумент за то, чтобы отдать флейту ему.

...Карла... указывает на то, что она много месяцев усердно трудилась, чтобы сделать флейту своими собственными руками (другие подтверждают это), и как раз тогда, когда она закончила работу, „именно в этот момент, — жалуется она, — эти экспроприаторы пришли, чтобы попытаться отобрать у меня флейту“. Если бы вы услышали заявление одной лишь Карлы, вы, вероятно, были бы склонны отдать флейту ей, признавая ее вполне понятную претензию на обладание тем, что она же сама и сделала»¹¹.

¹¹ Сен 2016: 49—50.

Очевидно, что однозначного решения в подобной, казалось бы, элементарной ситуации нет. Конечно, теоретики разных направлений (например, утилитарист, экономический эгалитарист или строгий либертарианец) могут выбрать конкретный вариант, однако почти наверняка каждый будет считать правильным совсем не то, что другой. При этом в пользу любого из вариантов можно привести вполне убедительные аргументы, и объявить, что какой-то из этих аргументов определенно весомее остальных, можно только произвольно, ибо каждый из них «указывает на особый тип беспристрастного и разумного обоснования»¹². Между тем для реального мира ситуации, аналогичные описанной выше, скорее правило, чем исключение.

¹² Там же: 52.

В связи с этим трансцендентальному подходу, исходящему из представления о наличии неких «правильных» институтов, адекватных абсолютно справедливому обществу, Сен противопоставляет подход, основанный на сравнении. Опираясь на традицию, связанную с именами Адама Смита и маркиза де Кондорсе, ключ к решению проблемы справедливости он видит в общественных порядках, базирующихся на процедуре общественного выбора. Речь идет о необходимости постоянного обсуждения, сопоставления и ранжирования приоритетов в противовес ориентации на единожды созданное институциональное устройство.

В свете проблемы конкурирующих оснований ученый отказывается давать определение справедливому обществу, подчеркивая, что, «возможно, нет никакого совершенно справедливого социального

¹³ Там же.

устройства, которое можно было бы определить и одобрить в ходе беспристрастного рассмотрения»¹³. Его теория справедливости в принципе исключает однозначный ответ на вопрос о том, что такое справедливое общество. Реальная жизнь предполагает постоянные компромиссы, справедливость в каждом случае индивидуальна. Для достижения целей теории на практике жесткую институциональную конструкцию должен заменить демократический процесс публичного обсуждения.

¹⁴ Nagel 2005: 115.

Продолжая критику трансцендентального институционализма, Сен ставит под сомнение адекватность договорного подхода к моделированию идеального общественного устройства, представленного в работах Ролза, Нозика и Дворкина. Одним из существенных изъянов данного подхода он считает игнорирование мнений индивидов, находящихся за пределами договаривающейся группы и тем самым не являющихся сторонами соглашения. Именно это, по его оценке, в свое время вынудило Нагеля прийти к заключению, что справедливое общество возможно только в отдельно взятой стране, но не в планетарном масштабе¹⁴.

¹⁵ Смит 1997: 122.

Для преодоления указанного ограничения, имманентного договорному подходу, Сен обращается к методу «беспристрастного наблюдателя», некогда предложенному Смитом. «Мы не можем судить о причинах, побудивших нас к поступку или вызвавших в нас соответствующее чувство, если мы не отрешимся, так сказать, от самих себя и не постараемся посмотреть на них с некоторого расстояния, — рассуждал тот. — Необходимо, стало быть, взглянуть на них глазами постороннего человека и с такой точки зрения, с которой он, вероятно, посмотрел бы на них»¹⁵. Метод «беспристрастного наблюдателя» открывает путь к решению многих проблем, свойственных «закрытой» трактовке справедливости, позволяя, в частности, учесть голоса индивидов, находящихся вне договаривающейся группы, и тем самым сохраняя за ними право быть услышанными. Выход за пределы рассуждений договаривающихся сторон, полагает Сен, — обязательное условие легитимности теории справедливости.

Важное достоинство метода «беспристрастного наблюдателя» заключается в том, что он дает возможность уйти от «общественного договора», вряд ли реализуемого в масштабах планеты, преодолевая рамки справедливости, возможной исключительно на национальном уровне. Современное общество пронизано разнообразными наднациональными связями и групповыми интересами. Процессы, происходящие в одних странах, оказывают непосредственное влияние на другие сообщества. В этих условиях учет лицами, принимающими решения в рамках национального государства, мнения тех, кто находится вне этого государства, а значит, и вне группы, заключившей «общественный договор», приобретает ключевое значение. Только такой подход позволяет занять позицию, внушающую доверие на глобальном уровне, и обеспечить принятым решениям максимально долгую легитимность. По сути, договорную теорию должен заменить демократический учет мнений в планетарном масштабе.

Полностью отдавая себе отчет в том, что диапазон точек зрения, подлежащих учету со стороны «беспристрастных наблюдателей», может оказаться бесконечно широким, что делает практически невозможным их полное институциональное ранжирование и упорядочивание, Сен видит выход из ситуации в обращении к актуальным наработкам теории общественного выбора¹⁶, вполне допускающим частичные упорядочивания. Для того чтобы понять необходимость общей борьбы с голодом, геноцидом и эпидемиями, вовсе не обязательна идеальная теория справедливости, а большинство других вопросов, в том числе касающихся политической, культурной и иной идентичности, вполне могут быть предметом диалога и полемики между народами.

¹⁶ Kelly 1978; Schwartz 1986; Эрроу 2004.

Еще одним изъяном трансцендентального институционализма является невозможность спрогнозировать последствия развертывания и развития исходной институциональной конструкции. Как показывает практика, любая институциональная система несовершенна и требует постоянной корректировки и регулирования. Конечно, выбирая свое поведение, индивид гипотетически может в каждом конкретном случае сопоставлять его с трансцендентальным идеалом. Но, как замечает Сен, ввиду отсутствия установленной шкалы соотносимости для реальных феноменов такой подход будет крайне затруднительным и ресурсоемким¹⁷.

¹⁷ Сен 2016: 52—54.

Демократия и публичное рассуждение в теории Сена

Справедливость без дискуссий — идея, годящаяся разве что для закабаления¹⁸. Этот тезис отчетливо иллюстрирует ту важность, которая придается публичному обсуждению в теории Сена. Демократический процесс трактуется Сеном как ключевое условие достижения справедливости в обществе. Постоянное совершенствование и регулирование социальной действительности противопоставляются им раз и навсегда установленной жесткой институциональной конструкции, лежащей в основе договорной теории. Только демократия, то есть правление посредством обсуждения, открывает возможность для реализации людьми их потенциала.

¹⁸ Там же: 428.

«Ключевая роль публичной дискуссии в практике демократии сближает тематику демократии с главным вопросом этой книги, а именно — справедливостью, — подчеркивает Сен в «Идее справедливости». — Если требования справедливости можно оценить только при помощи публичного рассуждения и если публичное рассуждение конститутивно для идеи демократии, значит, существует тесная связь между справедливостью и демократией, которые обладают общими понятийными чертами»¹⁹.

¹⁹ Там же: 415.

Аргументируя значимость демократии для общества, Сен обращает внимание на:

- фундаментальную ценность политических свобод *per se*;
- инструментальную ценность демократии как важнейшей предпосылки эффективной коммуникации между обществом и властью;

— конструктивную ценность демократии как возможности выявлять и концептуализировать социальные, экономические, политические и другие потребности.

Рассмотрим эти аспекты демократии подробнее.

В рамках либеральной традиции *фундаментальная ценность* политических прав и свобод обосновывается тем, что наивысшее благо для человека — это его индивидуальная свобода. Соответственно, является благом и сама по себе возможность участвовать в политическом процессе. Демократия в классическом ее понимании исходит из того, что настоящим носителем суверенитета выступает народ, а не элиты. Даже противники демократии, как бы упорно они ее ни критиковали, не могут отрицать, что партисипативное правление чрезвычайно привлекательно для людей и отбить у них стремление к этой политической форме вряд ли получится²⁰.

²⁰ Там же: 412.

Что касается *инструментальной ценности* демократии, то наиболее ярким ее подтверждением, по мнению Сена, служит тот факт, что в странах с демократическим устройством не бывает массового голода²¹. Поскольку демократическая система а priori предполагает наличие оппозиции и независимых медиа, любые значимые проблемы, с которыми сталкиваются общество и власть, в кратчайшие сроки становятся достоянием общественности. Совсем иначе обстоит дело в авторитарных режимах. Ввиду отсутствия независимых СМИ даже та информация, которую получает там правящая верхушка, зачастую слабо отражает действительность, так как нижестоящие руководители из карьерных соображений искажают реальное положение дел или просто замалчивают существующие проблемы.

²¹ Drèze and Sen 1989.

Еще одно важное подтверждение инструментальной ценности демократии Сен видит в том, что публичная дискуссия заставляет людей задуматься о положении других, тем самым способствуя росту эмпатии в обществе.

Трактовка Сеном *конструктивной ценности* демократии во многом связана со спецификой его концепции справедливости, не предполагающей жесткого институционального каркаса, задающего иерархию интересов. В его глазах демократический процесс представляет собой тот механизм, благодаря которому общество оказывается способно выработать ценности, позволяющие каждому человеку реализовать свои возможности, что является необходимым условием индивидуальной и социальной справедливости.

Политические и гражданские права, особенно те, что связаны со свободой публичных дискуссий, критических высказываний и инакомыслия, Сен считает необходимой предпосылкой информированного и осмысленного выбора, а также формирования ценностей и приоритетов. С его точки зрения, вне зависимости от того, разрешены ли открытые дебаты и обмен мнениями или нет, мы в принципе не в состоянии осмысленно отдавать предпочтение чему-либо, предложенному вне рамок публичной дискуссии²².

²² Сен 2004: 176—177.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что демократическая процедура играет первостепенную роль в теории справедливости Сена. Помимо базовой для любого либерального философа ценности политических свобод, Сен отмечает также инструментальную и конструктивную значимость публичного обсуждения. Выступая с критикой договорных теорий справедливости и трансцендентального институционализма, он отказывается от жесткой институциональной конструкции общества, объявляя ее неэффективной и утопичной, и как истинный гуманист доверяет человечеству самому творить свою судьбу, выбирая и обсуждая те модели, которые позволят реализовать возможности индивидов. Однако несовершенство демократической процедуры *per se* ставит теорию Сена в уязвимое положение.

**Критика
теории
справедливости
Сена**

Как уже отмечалось, важнейшее место в теории Сена занимает публичное обсуждение, рассматриваемое как способ преодоления проблемы конкурирующих оснований справедливости, открывающий возможность для выработки общеприемлемой позиции. Однако само по себе публичное обсуждение предполагает определенный порядок действий, «игру по правилам», поскольку лишь соблюдение норм обеспечивает легитимность принятых решений для всех индивидов, вне зависимости от того, участвовали ли они непосредственно в процедуре их принятия. Отсюда следует необходимость регламентации, а значит, и наличия относительно жесткой институциональной конструкции, понятной для всех участников дискуссии.

Тем не менее Сен настаивает на отказе от жесткого институционализма ввиду инертности подобной модели и других присущих ей изъянов (о которых частично шла речь выше). Такой подход выглядит не вполне логичным, так как, чтобы общественное развитие шло в обозначенном Сенем направлении, требуется четкое понимание того, как должно осуществляться публичное обсуждение и кто будет определять соответствующие процедуры. К сожалению, теория Сена ничего не говорит на этот счет.

Из концепции Сена можно сделать вывод, что ее автор полагает, будто демократическая процедура, независимо от каких бы то ни было правил, автоматически стабилизирует и нормализует общественное развитие²³. Но допустимо ли полагаться в решении социальных проблем на некую абстрактную демократическую процедуру, к тому же не сдерживаемую жесткими институциональными рамками? В свете современной теории демократии и ее динамики ответ на этот вопрос далеко не однозначен.

Примерно со второй половины XX в. демократическая теория, основанная на идее представительства посредством политических партий, начала испытывать серьезные проблемы в связи со все более явным падением влияния граждан на политический процесс. Оторванность партийной номенклатуры от рядового избирателя, смещение партий

²³ *Сторонники новых договорных теорий были не столь оптимистичны, что и заставило их сосредоточить внимание на институциональной стороне проблемы.*

к центру политического спектра привели к эрозии партийных повесток и идеологий.

В 60—70-х годах XX в. подобное положение дел критиковали преимущественно левые политики и ученые, делавшие акцент на отчуждении граждан от политического участия. Как отмечал, в частности, Кроуфорд Макферсон, «функция, которую выполняет партийная система в обществе неравных с массовыми выборами, предполагает размывание проблем и снижение ответственности правительств перед избирателями, что снижает мотивацию последних к самореализации посредством произведения выбора. Нередко причиной отказа от участия в голосовании является ощущение того, что реального выбора просто нет»²⁴.

²⁴ Макферсон 2011: 134.

Сложившаяся ситуация слабо соотносится с представлением Сена о демократической процедуре как о способе изменить несправедливый порядок вещей и помочь развитию общества, содействуя реализации индивидуальных социальных и экономических интересов. Для Сена демократия — это возможность обеспечить прогресс человечества. Самоустранение людей от участия в политическом процессе однозначно противоречит его модели.

De facto наиболее актуальным на сегодняшний день выглядит совсем иное понимание демократии, основы которого были заложены еще в опубликованном в 1942 г. труде Йозефа Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия»²⁵. Согласно Шумпетеру, демократия есть не какой-то особый тип общества или набор моральных целей, а не более чем механизм избрания и легитимации правительств, базирующийся на конкуренции между самоназначенными группами политиков (элитами), оформленными в качестве политических партий, за голоса, которые приведут их к власти (до следующих выборов). Роль избирателей не в том, чтобы решать политические вопросы, а затем избирать представителей, которые будут проводить эти решения в жизнь, а в том, чтобы избрать людей, которые будут принимать решения²⁶. Стоит добавить, что после краха социалистической альтернативы западным демократиям разрыв между партиями и управляющей элитой, с одной стороны, и избирателями, с другой, начал последовательно расти. В конце XX — начале XXI в. этот процесс приобрел угрожающую динамику, которая привела к деформации многих политических систем стран Запада.

²⁵ Шумпетер 1995.

²⁶ Макферсон 2011: 119.

По заключению Питера Майера, высказанному им в 2011 г., эпоха партийных демократий прошла. Хотя сами по себе партии продолжают функционировать, они до такой степени потеряли связь с обществом и участвуют в настолько бессодержательной конкуренции, что уже не способны обеспечить сохранение демократии²⁷. За прошедшие с того времени годы кризис демократии лишь углубился. Вопреки надеждам Сена, роль публичного диалога в улучшении жизни общества стала еще более призрачной, чем в предыдущие десятилетия, и без того характеризовавшиеся политической апатией граждан. Отстранившиеся

²⁷ Майр 2019: 19.

от политического процесса избиратели все чаще начали сталкиваться с проблемами в своей повседневной жизни. Жители европейских стран оказались беззащитны перед лицом мощных миграционных волн. Интернационализация производственных цепочек и финансов обернулась существенным сокращением рабочих мест в промышленном секторе развитых стран. Глобализация привела к созданию наднациональных управленческих структур, практически не связанных с избирателем в национальных государствах. Указанные процессы дали толчок появлению нового типа демократии — популистской и нелиберальной.

Поворот к популизму, при всех его национальных различиях, означал возвращение политической поляризации и конфронтационного стиля политики. Он принес с собой также тренд ко все большей персонализации политики и повышению роли лидеров при растущем недоверии к институтам и враждебности к элитам как таковым. Но ключевая черта популизма состоит не во враждебности к элитам, а в неприятии плюрализма²⁸.

²⁸ *Крастев 2018: 93—94.*

Очевидно, что подобная демократия вряд ли может служить инструментом решения общественных проблем. Люди, разочаровавшиеся в представительных формах правления, начинают отдавать предпочтение харизматическим лидерам, зачастую придерживающимся радикальных взглядов. В данной ситуации тот оптимизм, с которым Сен смотрит на демократию, явно необоснован. Сложившееся в послевоенный период представление, что демократия и либерализм теперь всегда будут идти рука об руку, оказалось несостоятельным. Развертывающиеся сегодня политические процессы, скорее всего, свидетельствуют о кризисе этого тандема, что, в свою очередь, указывает на необходимость перенастройки теории, способной приблизить ее к реальности.

В этих условиях ряд либеральных теоретиков предлагает переосмыслить идею либеральной демократии, сместив акцент на ценности либерализма. Как отмечает по этому поводу Иван Крастев, «право на разумное управление может вступать в противоречие с правом голоса. Именно это всегда смущало либералов в демократии»²⁹. Одним из активных приверженцев нового взгляда на соотношение либерализма и демократии в обществе является Фарид Закария, настаивающий на необходимости сохранения демократической системы, но без активного вовлечения народа (демоса) в управление. «На протяжении значительного промежутка времени в новой и новейшей истории, — утверждает он, — отличительным признаком правительства Европы и Северной Америки была не демократия, а конституционный либерализм. Лучшим выражением „западной модели“ служит не массовый плебисцит, а беспристрастный суд»³⁰. На сегодняшний день можно констатировать расщепление понятия либеральной демократии именно в тех странах, которые исторически были главными носителями демократической идеи. С одной стороны, все большую поддержку

²⁹ *Там же: 83.*

³⁰ *Закария 2004: 59.*

избирателей получают политики-популисты, зачастую отвергающие либеральные ценности. С другой стороны, защитники либеральных прав и свобод призывают обезопасить либерализм от «хищнического поведения временщиков у власти»³¹ и потенциально разрушительной силы народного волеизъявления.

³¹ *Everson 2000: 106.*

В работах Сена мы не находим сколько-нибудь внятных ответов на вопросы, стоящие сегодня перед демократией. Нет ясности и относительно того, какая форма демократии кажется ему предпочтительной. Демократический процесс, на который делает ставку Сен в своей теории справедливости, носит крайне противоречивый характер, и отсутствие четкого описания демократической процедуры (то есть лежащих в ее основе правил) делает эту теорию уязвимой для критики.

Трудно разделить и энтузиазм ученого по поводу метода «беспристрастного наблюдателя». Как признает сам Сен, ввиду отсутствия общемирового правительства идея глобальной справедливости пока неосуществима. Основной единицей объединения людей в современном мире остается национальное государство. В такой ситуации совершенно неясно, почему участники общественных обсуждений на национальном уровне будут учитывать мнение людей, находящихся за пределами соответствующих государств, и как осуществить это процедурно.

Отрицание Сеном необходимости жесткой институциональной регламентации публичного обсуждения заставляет предположить, что он исходит из интуитивной веры в гуманизм, а priori присущий участникам демократического процесса, который побудит их принимать во внимание то, как их решения скажутся на представителях иных обществ. Такая позиция кажется нам неоправданно оптимистичной, о чем свидетельствуют, в частности, актуальные тенденции в мировой политике. Сталкиваясь с постоянно растущими вызовами, общества национальных государства все чаще связывают их с внешними силами и глобальным окружением *per se*. Иллюстрируя сложившуюся ситуацию на примере ЕС, Крастев отмечает: «Большинство европейцев считают, что жизнь сегодняшних детей будет сложнее их собственной; и, как показывает миграционный кризис, иммиграция вряд ли улучшит демографическую ситуацию в Европе»³². Логичным следствием подобных настроений является стремление отгородиться от мира, поставив заслон на пути миграционных потоков.

³² *Крастев 2018: 15.*

Взлет популистских движений, предопределивший результаты знакового референдума о членстве Великобритании в ЕС и поворот США к протекционизму, указывает на то, что метод «беспристрастного наблюдателя» вряд ли найдет отклик в современном мире. Интуиции, позволившие Сену считать этот метод применимым, явно противоречат эмпирическим фактам. Для концепции, заявленной автором в качестве практически реализуемой, это, бесспорно, серьезная проблема.

Разрабатывая свою теорию справедливости, Сен не смог предугадать трансформацию демократических процессов в современном мире.

Впрочем, не он один. Кризис, охвативший демократии Запада, оказался неожиданностью для большинства либеральных мыслителей. Конец истории, обещанный Фрэнсисом Фукуямой, так и не наступил. На сегодняшний день очевидно, что либерально-демократическая идея стоит на пороге больших изменений, и вопрос о том, какие идеологические концепции восторжествуют в XXI в., как и вопрос об эволюции демократической теории, остается открытым.

Заключение

Разработанная Сеном концепция справедливости, безусловно, представляет собой важный шаг в развитии соответствующей идеи. Ученому удалось решить многие проблемы, с которыми не справились другие теоретики справедливости. В числе его новаций прежде всего следует упомянуть отказ от жестких трансцендентальных моделей, *de facto* исключающих создание универсальной этико-философской конструкции, а также фиксацию проблемы конкурирующих оснований в этике. Заслуживает внимания и частичная реабилитация Сеном консеквенциализма, что позволило не только использовать в политической теории сильные стороны утилитаризма, но и сократить расстояние между политической философией и экономикой, для которой утилитаризм как был, так и остается актуальным.

Очевидна и гуманистическая направленность концепции Сена, отводящей ключевую роль мнению и возможностям индивида. Следует отметить также оригинальность методологии, нетипичную для других современных теорий справедливости. Все это делает появление теории Сена важным событием как для политической философии, так и для ряда других общественных наук.

Вместе с тем, отводя ключевое место в своей теории публичному обсуждению, Сен уделяет неоправданно мало внимания осмыслению данного процесса. Не уделяет он должного внимания и теории демократии, которая, как было показано выше, далека от монолитности и существенно меняется с течением времени. Наконец, весьма умозрительным и мало отвечающим положению дел в мире выглядит метод «беспристрастного наблюдателя», который Сен считает одним из базовых элементов своей теории.

Рассмотрение теории справедливости Сена через призму современного состояния демократии обнаруживает в ней серьезные ограничения. Ее основания — либерализм и демократия, — воспринимаемые Сеном в качестве стабильных и неизменных, не просто претерпевают постоянные изменения, но и находятся в кризисе³³. Как следствие, идеи Сена при всей их интеллектуальной яркости и импонирующем гуманизме оказываются оторваны от реальности и приобретают налет того самого утопизма, с которым боролся их автор.

³³ Об этом см. Родрик 2014; Вайнштейн 2017; Лисе 2017; Девеен 2018 и др.

Библиография

- Вайнштейн Г. (2017) «Современный популизм как объект политологического анализа» // *Полис. Политические исследования*, № 4: 69—89.
- Захария Ф. (2004) *Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами*. М.: Ладомир.
- Крастев И. (2018) *После Европы*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Майр П. (2019) *Управляя пустотой: Размывание западной демократии* М.: Изд-во Института Гайдара.
- Макферсон К.Б. (2011) *Жизнь и времена либеральной демократии*. М.: Издательский дом ВШЭ. URL: <https://id.hse.ru/data/2011/12/06/1271570570/04.pdf> (проверено 20.08.2019).
- Родрик Д. (2014) *Парадокс глобализации: Демократия и будущее мировой экономики*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Сен А. (2004) *Развитие как свобода*. М.: Новое изд-во.
- Сен А. (2016) *Идея справедливости*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Смит А. (1997) *Теория нравственных чувств*. М.: Республика.
- Шумпетер Й.А. (1995) *Капитализм, социализм и демократия*. М.: Экономика.
- Эрроу К. (2004) *Коллективный выбор и индивидуальные ценности*. М.: Издательский дом ВШЭ.
- Deneen P.J. (2018) *Why Liberalism Failed*. New Haven (CT): Yale University Press.
- Drèze J. and A.Sen. (1989) *Hunger and Public Action*. Oxford: Clarendon Press.
- Dworkin R. (2002) *Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality*. London: Harvard University Press.
- Everson M. (2000) *The European Union and Its Order: The Legal Theory of European Integration*. Oxford: Blackwell.
- Gauthier D. (1986) *Morals by Agreement*. Oxford: Oxford University Press.
- Kelly F. (1978) *Arrow Impossibility Theorems*. New York: Academic Press.
- Luce E. (2017) *The Retreat of Western Liberalism*. New York: Atlantic Monthly Press.
- Nagel T. (1979) *Mortal Questions*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nagel T. (2005) «The Problem of Global Justice» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 33, no. 2: 113—147.
- Nozick R. (1974) *Anarchy, State, and Utopia*. New York: Basic Books.
- Pogge T. (1989) *Realizing Rawls*. Ithaca (NY): Cornell University Press.
- Rawls J. (1971) *A Theory of Justice*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Schwartz T. (1986) *The Logic of Collective Choice*. New York: Columbia University Press.

D.V. Balashov

AMARTYA SEN'S IDEA OF JUSTICE

Dmitry V. Balashov — Graduate Student at the School of General and Interdisciplinary Legal Studies, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics. Email: dbalashov@hse.ru.

Abstract. The issue of justice has always been given a place of pride in political philosophy and philosophy of law. Amartya Sen, an Indian scientist, has made a significant contribution to the development of this problem. His concept, which took on its final form at the end of the 20th — beginning of the 21st centuries, remains very influential today.

Sen's innovation is that he criticized the so-called “transcendental institutionalism”, which underlies the approach to justice of many famous theorists, including John Rawls and his ardent opponent Robert Nozick. Altering the approach allowed Sen to go beyond the already-classic discussion of the nature of justice, which obviously came to a stalemate by the beginning of the 21st century. Using the original methodology, Sen created a theory of a truly global scale, claiming to solve a whole range of problems that humanity faces.

Moving away from transcendentalism, Sen assigned a key role in social development to public reasoning and the democratic process that is inextricably linked to the former. However, this turned out to be an Achilles heel of his theory. The metamorphoses of democracy in the modern world do not give grounds for optimism regarding the growth of freedom and solidarity in human society. Meanwhile, since Sen denied rigid institutional structures, his concept cannot rely on some ideal model that can set a vector and a guideline for social development. As a result, Sen's ideas, for all their intellectual brilliance and appealing humanism, are divorced from reality and have a tinge of the very Utopianism that their author fought against.

Keywords: justice, transcendental institutionalism, social contract, method of impartial observer, public reasoning, democracy

References

- Arrow K. (2004) *Kollektivnyj vybor i individual'nye tsennosti* [Social Choice and Individual Values]. Moscow: Izdatel'skij dom VShE. (In Russ.)
- Deneen P.J. (2018) *Why Liberalism Failed*. New Haven (CT): Yale University Press.
- Drèze J. and A.Sen. (1989) *Hunger and Public Action*. Oxford: Clarendon Press.
- Dworkin R. (2002) *Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality*. London: Harvard University Press.
- Everson M. (2000) *The European Union and Its Order: The Legal Theory of European Integration*. Oxford: Blackwell.

- Gauthier D. (1986) *Morals by Agreement*. Oxford: Oxford University Press.
- Kelly F. (1978) *Arrow Impossibility Theorems*. New York: Academic Press.
- Krastev I. (2018) *Posle Evropy* [After Europe]. Moscow: Iz-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)
- Luce E. (2017) *The Retreat of Western Liberalism*. New York: Atlantic Monthly Press.
- Macpherson C.B. (2011) *Zhizn' i vremena liberal'noj demokratii* [The Life and Times of Liberal Democracy]. Moscow: Izdatel'skij dom VShE. URL: <https://id.hse.ru/data/2011/12/06/1271570570/04.pdf> (accessed on 20.08.2019). (In Russ.)
- Mair P. (2019) *Upravljaja pustotoj: Razmyvanie zapadnoj demokratii* [Ruling the Void: The Hollowing of Western Democracy]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)
- Nagel T. (1979) *Mortal Questions*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nagel T. (2005) "The Problem of Global Justice" // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 33, no. 2: 113–147.
- Nozick R. (1974) *Anarchy, State, and Utopia*. New York: Basic Books.
- Pogge T. (1989) *Realizing Rawls*. Ithaca (NY): Cornell University Press.
- Rawls J. (1971) *A Theory of Justice*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Rodrik D. (2014) *Paradoks globalizatsii: Demokratija i budushchee mirovoj ekonomiki* [The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)
- Schumpeter J.A. (1995) *Kapitalizm, sotsializm i demokratija* [Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)
- Schwartz T. (1986) *The Logic of Collective Choice*. New York: Columbia University Press.
- Sen A. (2004) *Razvitie kak svoboda* [Development as Freedom]. Moscow: Novoe Izd-vo. (In Russ.)
- Sen A. (2016) *Ideja spravedlivosti* [The Idea of Justice]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)
- Smith A. (1997) *Teorija npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Moscow: Respublika. (In Russ.)
- Vainshtein G. (2017) "Sovremennyj populizm kak ob"ekt politologicheskogo analiza" [Modern Populism as a Subject of Political Science] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], no. 4: 69–89.
- Zakaria F. (2004) *Budushchee svobody: neliberal'naja demokratija v SSHA i za ikh predelami* [The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad]. Moscow: Ladomir. (In Russ.)